

ЕВГЕНИЙ ВОРОНЯНСКИЙ

ВОСХОЖДЕНИЕ
(АНТОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА 1970 - 1998)

Евгений Воронянский

**Восхождение. Сборник
стихотворений**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Воронянский Е. К.

Восхождение. Сборник стихотворений / Е. К. Воронянский —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-2550-6

Уважаемый читатель! Если твои эмоции льются через край, если твои чувства бушуют внутри тебя негасимым пожаром, если ты любил, любишь или хочешь любить, если ты равнодушен к тому, что вокруг тебя, если ты романтик, мечтатель и любишь искусство, - тогда эта книга для тебя и о тебе. Открой ее и загляни внутри себя, и ощути благодать и несовершенство такого знакомого и такого необъятного мира!

ISBN 978-5-5321-2550-6

© Воронянский Е. К., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

*Незабвенной памяти моей дорогой мамочки
посвящается эта книга.*

*Спи спокойно, моя дорогая;
У холодной гранитной плиты
Боль утраты мне сердце сжимает
И молюсь я, чтоб слышала ты.
Губы шепчут привычное «мама»,
В кровь впитавшееся с молоком,
Но безмолвствует холмик над ямой –
Ты уже далеко-далеко.
Отыграла печальная драма
И нельзя ничего изменить,
Только разум не верит упрямо,
Только память не может забыть.
Спи спокойно, моя дорогая;
Не сумел я тебя уберечь,
А теперь, одинокий, стенаю
И хочу с тобой рядышком лечь.
Спи спокойно, моя дорогая,
От тревог и волнений мирских
Тебя нынче Господь охраняет
В светлом Царстве избранниц своих.
Спи спокойно, моя дорогая;
Оборвалась священная нить!
И как жить без тебя, я не знаю,
И не знаю, сумею ли жить.*

...

*Скоро! Скоро и я за тобою
Той проторенной тропкой уйду,
За подол твой цепляясь рукою,
Чтобы не потерять на ходу.*

ВАЛЬПУРГИЕВА НОЧЬ РОССИИ

Над Отчизною моею
Тучи серые висят,
В недрах их знаменья зреют
И оракулы гласят.

Духи мрачные витают
Между небом и землей
И безжалостно бросают
Людам жребий роковой.

Лютой злобою объаты,
От неистовства хмельны,
Сеют адовы солдаты
Зерна смуты и войны.

В инкрустированный череп
Яды сыплет Сатана,
Всякой гадости по мере,
Чтобы смерть испить сполна.

Горше сока из полыни
Смертоносный суррогат,
Цвет напитка темно-синий,
Издает он трупный смрад.

И с водою дождевою
Из сосуда-мертвеца
Льется зелье колдовское
В очерстевшие сердца...

Люди в умопомраченье
Призывают этот дождь,
Ими правит исступленье,
В темноту зовет их вождь.

Перемешанную с кровью
Пьют губительную смесь
За разбитое здоровье,
За поруганную честь.

По-животному лакают
Озверяющий их яд;
Речь тональность изменяет
На ругательства да мат,

В окривевших красных лицах
Дико бегают зрачки,
Жаждают «подвигов» убийцы
За медали да значки.

Ярость бродит привиденьем
В затуманенном мозгу,
Ублажая подношеньем
Косоносную каргу.

Сатанинские стремленья
Тою властвуют толпой,
Каждый там – невольник мщенья,
Каждый – изверг и изгой,

Каждый служит там желанью,
Каждый – нравственный урод,
Человек лишь по названью,

По природе – сущий скот.

Далеки они от света,
От добра и от любви,
Растеряли божье где-то,
Только дьявол vis-a-vis.

Нет им мира и исхода,
Путь заказан ко Христу,
Они выбрали свободу
За антихристову мзду.

Сыта низменной страстью,
Эта грозная толпа
Режет Родину на части
До саженьего столба.

Шабаш свой на пепелище
Правит этот гнусный сброд,
Там лишь ветер смерти свищет
Да забвенья дождь идет.

И хохочет алчный призрак,
Увлекая души в ад...
Над измученной Отчизной
Тучи серые висят.
5.01.1993

* * *

Где-то день к закату клонит,
Запад заревом клубится,
Словно скорбь мою хоронит
Под Христовой плащаницей.

Где-то вечер смуглой тенью
Осенил седые ели,
Где-то деве над постелью
Песню ангелы пропели.

Где-то ночь луной нетленной
Разогнала ужас мрака,
Там, где шли дорогой терний
Два убогих вурдалака.

Где-то далеко-далеко
Моя зорька выползает,
Так болезно, одиноко,
Что никто о ней не знает.
2.03.1993

* * *

Ах, увы, я родился до срока,
Поспешили отец мой и мать;
Видно не было рядом пророка,
Чтоб несчастья мои прорицать.
Да и кто в те жестокие годы
Мог отважиться видеть вперед,
Если люди теряли свободу
За рассказанный вслух анекдот.
Да и можно ли было предвидеть,
Что я стану в Отчизне изгой,
Что смогу только возненавидеть
«Прогрессивный общественный строй».
И не то, чтоб меня не учили,
И не то, чтобы я не хотел,
Только веру мою схоронили,
Когда верить я сам не умел.

Несмышленный, я слушал рассказы
О богатой цветущей стране,
О той были, что вышла из сказок,
О том счастье, что только во сне.
И долбили мне в голову песни
О великих и мудрых вождях,
И о партии небезызвестной,
О «героях с винтовкой в руках».
Обещали счастливое детство,
Изобилие и благодать,
Рай земной обещали в наследство,
Только надо, мол, чуть подождать.
Возглашали с трибун лжепророки,
Мол де близок заветный предел,
Называли конкретные сроки,
Только срок наступать не хотел!

А пока жизнь текла в ожиданье
Комиссары вели на расстрел
Тех, кто их не принял мирозданья,
Кто не верил и ждать не умел.
Но «врагов» оказалось немало:
Не хватало ни пуль, ни штыков,
Да и власть «погуманнее» стала —
Так расстрел стал предтечей оков.
И покрылась колючкой ГУЛАГа
Орошенная кровью земля
(На полотнище алого флага
Вся та кровь, что она приняла).
Время шло, все ветшали лохмотья,

Грудь стенала, желудок сосал,
Без души и с нечистой плотью
Мой народ к коммунизму шагал.
На костях та стелилась дорога,
На руинах, на детских слезах,
Чуждый идол сменил веру в Бога
С кровожадною искрой в глазах.
Тот единственно непогрешимый,
Самый мудрый и добрый кумир
Был нам карою неумолимой
И алкал нашу кровь как вампир.

С ранних лет с нищетою знакомый
Не хотел я ее принимать,
Но учил меня пастырь суровый
На невзгоды судьбы не роптать.
И сбегал я со школьных уроков
От засилья пленительной лжи,
И искал горькой правды истоки
У невольной свободы межи.
И чем больше мне лет становилось,
Тем ясней я себе представлял,
Что страна надо мной поглумилась,
Что с рождения я умирал.
Все надежды, мечты и стремленья,
Жажду счастья и веру в людей
Истребили во мне до рожденья,
Истребили до самых корней...
Ах, увы, я родился до срока,
Поспешили отец мой и мать;
Кто зачат был в эпоху порока
Не познает небес благодать!
2.11.1993

* * *

За окном одно унынье:
Слякоть, серость, талый снег,
Трудно выдержать мужчине
Поздней осени разбег.

Мысли судороги сводят,
Грусть довлеет над душой,
Сердце бьется, только вроде
Чуждый чем-то этот бой.

День застыл на перекрестке,
Как заглохший «Мерседес»,
Слышно только отголоски
Грубых и хмельных повес.

16.12.1993

К ...

Играет на сцене оркестр,
Танцуют у сцены ламбаду;
Спасибо, за то, что Вы есть,
Спасибо, за то, что Вы рядом.

Сверкает в бокалах вино
Огнями античной Эллады,
Мне снилось все это давно:
Что я не один, что Вы рядом.

Хрусталь, прикасаясь, дрожит
Весенним малиновым звоном,
А я Вашим взглядом убит,
Как-будто стрелой Купидона.

Персты прикоснулись к перстам,
Невольно, но с трепетом тайным,
Полжизни я шел только к Вам,
А встретил сегодня, случайно!

Смешал ритмы танго оркестр
С дыханьем духов и помады,
Я счастлив за то, что Вы есть,
Я счастлив за то, что Вы рядом.

28.02.1994

* * *

Любовь моя, как туча пред грозой:
Внутри пожар, а сверху холод слез,
Все наэлектризовано тобою,
Все, даже то, что ветер не донес.

Она еще до грома не созрела,
Но молнии ее уже блещут,
И гонит ветер тело ближе к телу,
И силы нет повернуть назад.

Любовь моя, как бури наважденье:
Кипит душа, но леденеет плоть,
И становлюсь я жертвой искушенья,
Которое не в силах побороть.

Она влечет меня в твои объятия
И утопает в глубине очей,
И вынимаю я тебя из платья,
Жемчужину из крепости своей.

Любовь моя, как солнце за ненастьем,
В ней свежесть утра и весны тепло,
И ощущение истинного счастья,
И осознание, как мне повезло!
23.09.1994

* * *

Отгрохотали пушки моей юности,
Когда слезам положен был почин,
Когда искал от несусветной дурости
Любви у женщин, правды у мужчин.

Гоню то время. Так листву осеннюю
Сметает дворник старою метлой.
Искал звезду, но долетел до терниев,
Откуда смерть уж манит на покой.

Совсем один в безбрежном одиночестве,
А старость поднимает белый флаг,
Останусь жить я лишь в сыновнем отчестве,
Да и то только на чужих устах.

Утихли бури, пронеслись сражения,
Собрало время жизней урожай,
Но чу! Идут на марше поколения,
Которым снова битвы подавай!
3.10.1994

* * *

Годы приходят, годы уходят,
Точно как люди в мирской суете,
Только они свою смену подводят
К определенной и точной черте.

Им недоступны ни радость, ни слезы,
Поступью твердой идет ихний строй
И в час, назначенный азбукой звездной,
Год, умирая, рождает другой.

Мы же, судьбою своею играя,
Ищем в них меты свершенной мечты,
То проклиная, то благословляя,
Их недоступные взгляду следы.

Но всегда с жадностью встречу готовим,
Веруя в будущий призрачный взлет,
И, покраснев от прилившейся крови,
Пьем за победу. Увы, наперед.

А может стоит раздвинуть границы
И уповать лишь на нынешний день,
Счастье ведь рядом, на наших ресницах,
Если с них смыть набежавшую тень.

И тогда ночью, отмеченной свыше,
Вдруг тишина воцарится на миг,
И в тишине этой сердце услышит
Ангельский хор и божественный стих.
21.12.1996

* * *

Проснись, отверженный поэт,
От колдовского наважденья,
Проснись и посмотри на свет,
В котором черпал вдохновенье.

Согрейся в солнечных лучах,
Омойся чистой водою,
Пусть растает грусть в очах
Одной, последнею слезою.

Пусть перо твое прольет
Чернила песней сокровенной,
Поверь, поэт, твой час пробьет,
Твой звездный час над всей Вселенной!

Тогда в священном торжестве
Войдешь ты в новые чертоги,
Где мир отыщешь в Божестве
И где покой обрящешь в Боге.
10.08.1997

* * *

Ах, зачем той недоброй порою
Я тебя на пути повстречал,
Я же знал, что не шутят с судьбою,
И конец свой печальный я знал.

Ах, зачем не прошел тогда мимо
И желанья не переборол,
Я же знал, что нет вечно любимых,
Знал, да только себя не учел.

Ах, зачем тогда чувству отдался,
Буйной страсти порыв не смирил,
Я же знал, что в ловушку попался,
Знать-то знал, да, наверно, забыл.

Ах, зачем тешил призрачным счастьем,
Голубые мечты рисовал,
Я же знал, что любовь – лишь к несчастью,
И что буду страдать, тоже знал.

Ах, зачем той далекой порою
Я тебя на пути повстречал,
Я же знал, что случится со мною,
Только вот, что так больно, не знал!
5.10.1997

* * *

Нагадали карты мне
Черную измену,
Будто грязный и в вине
Девку я раздену,
Будто стану говорить
Нежные признанья
И притворно чувства лить
В чашу без названья,
Будто буду целовать
Ледяные губы,
Ласку бурно расточать
Под холщиной грубой.
А когда заря взойдет
Вестницей разлуки,
Выйду, зная наперед,
Что «умою руки».
Выйду, чтобы позабыть
Это наважденье,
Чтобы новой жизнью жить
В старом окруженье,
Лицемерить и таить
Чертовы соблазны,
В победителях ходить
Гордо безучастным.
Разложился мой пасьянс
Вот такой картиной,
Выдал в прошлое аванс
Лентой серпантинной.
И пусть это и претит
Чувству и желанью,
Только я до смерти бит
Чертовым гаданьем.
9.10.1997

* * *

Спустилась ночь и в тишины объятьях,

Охваченный навязчивой тоской,
Я мысленно с тебя снимаю платье
Дрожащей, неуверенной рукой.

В таинственном и безмятежном мраке
В безжизненный и непорочный час
Ты подаешь магические знаки
Неуловимым блеском влажных глаз.

И покоряясь твоему желанью,
Я погружаюсь в чувственный оргазм,
И сознаю, что потерял сознание,
Не искушаясь, искусил соблазн.

И негою волшебной опьяненный,
Невольно погружаюсь в мертвый сон,
В крошечной тьме от счастья отлученный
Безмолвным равнодушьем похорон.

12.11.1997

* * *

Где мне найти единственное слово,
Способное любовь мою объять,
Способное теплом своим оковы
Томящегося сердца разорвать?

Где взять? В какой заумной книге
Оно смешалось с тысячей других,
В худые облаченное вериги
Каких-то мыслей, смелых и чужих?

Где быть ему? Какой словарь скрывает
Его под толщей выцветших листов?
Там слово это, верно, прозябает
Среди созвучных не по смыслу слов.

Ищу его в неистовой надежде,
Как-будто в нем, и только!, чувств исход,
А ты стоишь, холодная, как прежде,
И что скажу – все знаешь наперед!

И страх сковал невыносимой мукой –
Вдруг слово это будет не попад!..
Ах, ангел мой, ну протяни же руку,
Чтоб я не брел, ослепший, наугад.
15.02.1998

«ЛИСТАЯ В ПРОШЛОЕ СТРАНИЦЫ...» (1980-1983)

* * *

Он пал вдали родных пенат,
Сраженный пулею душмана,
Он умер просто, как солдат,
В глухом селе Афганистана.

Безвременно, в зените лет
Перо из рук его упало,
Ушел он в тихий мир тенет
Под звук военного хорала.

Кто в этот вихрь его послал
Братоубийственных раздоров,
Что там он кроме отыскал
Горящих ненавистью взоров?

Незванным он пришел в страну
Залитых кровью перевалов,
Свою последнюю весну
Он жил средь смерти и пожаров,

В дыму мечетей и садов,
О мщенье праведном вызывавших,
Средь плача матерей и вдов,
Ему проклятья посылавших,

Среди растоптанных полей
Винтовку взявшего феллаха,
Средь звона каторжных цепей
Сынов несчастливых Аллаха.

И вот настал урочный час,
Пробил кровавый миг расплаты,
Раздался с неба вышний глас
И грома внешнего раскаты.

Погас очей мятежный блеск,
Искавших бури неустанно,
Прощальный вздох... последний всплеск...
И плоть застыла, бездыханна.

Он не сумел найти ответ,
Чего душа его искала,
И с черной рамочки портрет
Глядит угрюмо и устало.
6.04.1983

* * *

Жизнь – борьба идей и мнений,
Тайн, измен и откровений,

Схватка истины с обманом,
Трезвого ума с дурманом.

Жизнь – дуэль с самим собою,
Доброй воли с волей злою,
С мрачным демоном сомненья,
Алчности и искушенья.

Жизнь – иллюзия свершений,
Цепь ненужных превращений,
Жизнь – горнило испытаний
И бессмысленных исканий.

7.04.1983

ПРОЩАНИЕ С ВОЛОДАРСКОМ

Прощай, далекая станица,
Пусть твой полуденный восход
Улыбкой ласковой ложится
На необъятный небосвод.

Пусть солнца нити золотые
Осушат мокрый твой фасад
И стрелы улочек кривые
Оденут праздничный наряд.

Рукою прихотливой Флоры
Ты превратишься в пышный сад,
Весны волшебные узоры
Твой грустный лик преобразят.

Увы! Не мне судьба судила
Зреть твой божественный расцвет,
Она мне предопределила
Полночных стран бездушный свет.

Там я когда-то беззаботно
Лета бесцельные влачил,
Любил, но как-то неохотно,
И, как-то неохотно, жил.

Там я мечтал о чудных далях,
Экзотике заморских стран,
Там мою негу услаждали
Шекспир, Высоцкий, Генрих Манн.

Там видел я надежд свершенье,
Разбитых ныне роком злым,
Там был я скукою, забвеньем
И одиночеством томим.

Но вот строптивая случайность,
По вящей прихоти своей,
Закинула меня в бескрайность
Твоих засушливых степей.

Закинула в сезон ненастья,
Туманов серых и дождей,
В период смутный междувластья
Несчастной Родины моей.

Тогда зубцы кремлевских башен
Надели траурный наряд
И всей стране был чужд и страшен
Заупокойный маскарад.

О, Володарск! Твои красоты
Сперва не тронули меня,
Я с нетерпением ждал чего-то,
Что ускользало, как змея

Из рук беспечного факира,
Самонадеянностью чьей
Толпа увидела кумира
Всего на несколько ночей.

Но вот свершился долгожданный
Больной души переворот,
С небес спустился вестник странный
И возвестил: любовь идет!

Она ворвалась ураганом
В покойный мир надежд и грез,
Многоголосым балаганом,
Где целый день вино лилось,

Где звон гитары семиструнной
Журчал на тысячи ладов,
И наш шатер немногочисленный
Вдруг превращался в центр миров.

Она явилась воплощением
Давно растаявшей мечты,
Небес стихийным наважденьем,
Алмазом дивной чистоты.

Тогда ты стал мне мил и дорог,
Далекий, незабвенный край,
Но счастья час всегда недолог,

Пришла пора сказать «прощай».

Сказать «прощай» всему, что стало
Таким желанным и родным,
Что счастьем душу наполняло,
Как чашу Вакх вином хмельным.

Увы! Не мне любви утечи
Фортуной определены;
И счастья сломанные вехи
Слезой разлук обагрены.

Прощай, далекая станица,
Пусть твой полуденный рассвет
Мне ночью долгою приснится
Как дня грядущего привет.
10.04.1983

САД АРМИДЫ

Скитаньем долгим утомлен,
В кровавых битвах изможденный,
Я неожиданно набрел
На сад, тобой замороженный.

Я столько видел мрачных мест
На маленькой планете этой,
Что принял за врата небес
Сей сад, душой твоей согретый.

Меня пленил его пейзаж
Младенческим очарованьем,
Как осязаемый мираж
Неуловимым прикосаньем.

Я замер в полузабытье,
Восторгом сладостным объятый,
А золотое серпантье
Мне с неба сыпалось на латы.

Но тут в созвездье жемчугов
При бриллиантовом свеченье
Явилась ты, волшебных снов
И грез туманных продолженьем.

Дыханьем девственным чудес
Повеяло от губ жеманных,
Стихами древних поэтесс,
Изысканно благоуханных.

И зачарованный, я стал
Ловить божественные звуки,
Как будто только их и ждал,
В мольбах к ним простирая руки,

По телу сладостный дурман
Струился робким трепетаньем,
А счастья хрупкого фонтан
Забил источником желанья.

Не каждому судьбой дано
Со счастьем соприкосновенье,
Порой, как кислое вино,
Оно хмелит нас лишь мгновенье.

Так может статься и со мной,
Лишь уповаю на везенье,
О, сад чудес, я пленник твой,
Как раб мечты и наслажденья!
13.04.1983

* * *

Сладки в ночь воспоминанья
О минувших неги днях,
Если разочарованье
И на сердце, и в очах,

Если добрых начинаний
Не свершаются мечты
И в дурмане вакханалий
Не сумел забыться ты,

Если встал ты на распутье
Без надежды на успех,
В безысходности, до жути,
Проклиная вся и всех,

Если даже в нежной страсти
Безутешен и разбит,
У отчаянья во власти
И печальных Эвменид,

Если робкие желанья
Вихрь развеял словно прах,
Сладки в ночь воспоминанья
О минувших неги днях.
15.04.1983

* * *

В руинах памяти моей
Кромлехи несвершенных дел,
Проклятьем дует суховей
На камень почерневших стел.

В руинах памяти алтарь
Несостоявшейся мечты,
Потрепанный судьбой стихарь
Да над могилами кресты.

В руинах памяти моей
Театры пережитых драм
И необузданных страстей
Опустошенный ныне храм.

В руинах памяти любви
Неразделенной монастырь,
Там некогда сады цвели,
Теперь заброшенный пустырь.

Забвенье празднует свой пир
На зданье вымерших идей,
Схоронен прошлого кумир
В руинах памяти моей.
18.04.1983

АХ, ЭТИ ОЧИ!
Очи твои – это верх совершенства,
Волны лазурные светлой мечты,
Видеть их – истинное блаженство
Для вдохновенной и чистой души.

Ах, эти очи! Сколько желаний,
Трепетных взоров поймали они,
Сколько им послано страстных лобзаний,
Сколько таинственных знаков любви!

Очи твои – это гладь небосвода,
Даль голубая чудесной красоты,
В них необузданная свобода
Черпает силы и песни свои.

Ах, эти очи! Сколько страданий,
Сколько безумств породили они,
Сколько подарено им обещаний
Верности, нежности, чистой любви!

Очи твои – это молодость мира,
Вешнее утро несбыточных снов,

Много прекрасней сиянья сапфира,
Много богаче лабазов богов!

Ах, эти очи! Сколько упреков,
Полных печали им послано вслед,
Сколько влюбленных сердец одиноко
Их красоте несут вечный обет!
24.04.1983

* * *

Не унывай, придет победы
Святой, столь долгожданный миг,
Мне предсказали это веды,
Я верю в провиденье их.

Пускай сегодня ты усталый
И дремлет дух мятежный твой,
Поверь, уж завтра ветер шалый
Вновь позовет тебя с собой.

И ты покинешь дом печальный
И кинешься в поток страстей,
И свой венец многострадальный
Ты в упоенье бросишь ей –

Крылатой спутнице удачи,
Вчерашней пленнице мечты.
Мой друг, не может быть иначе –
От порчи застрахован ты!
29.04.1983

ПОЭТУ

Поэт, поэт, запой страданье
Любовью кинутой души,
Ее немому угасанью
Обряд прощальный соверши.

Поэт, поэт, запой разлуки
Невыносимые часы,
Они глухи и близоруки,
Неотделимы от слезы.

Поэт, поэт, запой печали
Людьми непринятых страстей,
Они давно переиграли
В хмельной бадье души твоей.

Поэт, поэт, запой сомненья
Исканий призрачных твоих,

Они всего лишь искушенья
И слишком мало веры в них.

Поэт, поэт, запой надежды
Грядущей светлую зарю,
Она действительностью внешней
Рассеет нынешнюю мглу.
29.04.1983

* * *

Осени меня крестным знаменiem,
Дорогая старушка моя,
Я иду совершать преступления,
И уже не идти мне нельзя.

Поцелуй меня в губы поблекшие
И слезинку с ланиты утри,
И в глаза, от тоски помутневшие,
В предпоследний разок посмотри.

Проводи меня взглядом прощающим,
Помаши из окошка рукой,
Когда я побреду за товарищем
По булыжным камням мостовой.

Осени меня крестным знаменiem,
Дорогая старушка моя,
Я иду совершать преступления,
И уже не идти мне нельзя.
2.05.1983

* * *

Увы! Я был совсем один
В надеждах, чаяньях, мечтах,
Ветхозаветный Иавин
С печатью гибели в очах.

Душа беспечный счастья день
По свету мыкалась, искала,
Но доли беспощадной тень
Мне лишь невзгоды посылала.

Наслала разочарованье,
Глухую ненависть врагов,
Любви обманутой стенанья
Да звон ржавеющих оков.

Увы! Я был всегда один
В улыбке редкой и слезах,

Средневековый капуцин
С крестом Спасителя в руках.

В добро и честность верил я,
Порок и праздность бичевал,
Но в закоулках бытия
Зла алчный дух торжествовал.

Смирившись с бренной суетой
Холодных низменных страстей,
Бежал от них я на покой
С печалью тихую своей.

Но там я снова был один,
Сам ненавидел и прощал,
Любовь искал – не находил,
А что нашел – все потерял.

Кто был сильнее, тот меня бил,
Кто послабее – избегал,
Любимых сладострастный пыл
С зарей обычно исчезал,

Друзей веселых шумный рой
Меня в несчастьях забывал,
Толпы злорадствующей вой
Неволей мрачною пугал.

И вот урочный час пробил
И ангелы с небес пропели:
Тебя никто не возлюбил,
Все лишь любви твоей хотели!
14.05.1983

* * *

Один у диких берегов,
Во власти мрачного величья
Неукротимых комаров,
Смотрю на мир я с безразличием.

О, как далек тот уголок –
Страна надежды упоенной!
Зачем его закинул рок
На самый краешек вселенной?

Зачем от неги и тепла
Отделены мы бесконечно
Преградой подлости и зла,
Тоской да мукою извечной?

Где взяться силам для борьбы
С порока обликом гнетущим,
С самодовольным духом тьмы,
Неуловимо вездесущим?

Как отыскать в душе зерно
Непокаянного стремленья?
Не знаю где, но есть оно
И истомилось терпеньем.

Я верю, светлый миг придет,
Настанет утро пробужденья
И моя лира запоем
Добра и правды возрожденье!

Тогда бессилён будет рок
В пути моем чинить преграды,
Я отыщу тот уголок
Святой свободы и отрады,

Страну свершившейся мечты
И песен, волей вдохновенных,
Пусть придётся бы мне пройти
И не одну, а пять вселенных!
22.05.1983

* * *

Дерзай, мой друг, надежды полный,
Твои вершины впереди.
Пусть выше ветер вздыблет волны
На твоём жизненном пути.

Пусть гром победного салюта
Тебя разбудит поутру,
И счастья зыбкого минута
Тебе приснится наяву.

Пусть пронесётся в упоенье
Над непокорной головой
Миг невозможного свершенья
Мечты, взлелеянной тобой.

Дерзай, мой друг, надежды полный,
Несись вперед назло судьбе,
Пусть Ника знак свой благосклонный
Оставит на твоём челе!
24.05.1983

* * *

Бежать из мира лицемерья,
Презренной лести, клеветы,
От жалких уз кровосмешенья
Бездарности и темноты.

Бежать туда, где нет обмана,
Где совесть палками не бьют,
Где с неба сыплется всем манна
И розы круглый год цветут.

Бежать в несозданную песню
Воображенья и мечты,
Где благородства дух воскреснет
И исцелиться сможешь ты.
24.05.1983

* * *

Подари мне, моя дорогая,
Что я так безутешно искал:
Свежесть первых цветов, солнце мая,
Песнь, что ветер полям напевал.

Подари мне бескрайнее небо,
Беспорядочный пух облаков,
И румянец застенчивой Эос,
И задумчивый взгляд васильков.

Подари мне листвы колыханье
И прохладу лесного ручья,
Беззаботных цикад стрекотанье,
Вдохновенную песнь соловья.

Подари мне свое обаянье,
Жизнерадостный блеск томных глаз,
Подари алых губ прикосанье,
Подари, хоть один только раз!

Подари мне все, чем ты владеешь,
Дорогая певунья моя,
Ты от этого не оскудеешь,
Не смогу жить без этого я!
25.05.1983

* * *

Забудь меня! Что я тебе,
Совсем не тот, кого искала,
И в предрассветном томном сне
Себя с восторгом отдавала,

Совсем не тот кумир мечты,
Избранник девичьего счастья,
Кого нарисовала ты
В пылу хмельного сладострастья.

Забудь меня! Забудь и все!
И канет пусть в стремнине Леты
И равнодушие твое,
И моего страдания меты.
27.05.1983

* * *

Бродяга! Свой покой и негу
Он на лишенья променял,
Его мятежному побегу
Аршин на клумбе слишком мал.

Ему нужны полей просторы,
Далеких звезд манящий свет,
Тропических цветов узоры,
Полуденной зари привет.

Ему так нужно окунуться
В лазурь неповторимых снов,
Уснуть зимой – весной проснуться
В объятьях всех семи ветров.

Пушай же он поближе к солнцу
Стремится светлою душой;
Он любит свет и не вернется
Туда, где все объято тьмой.
28.05.1983

* * *

Отчего-то моей музе
Ближе пасмурные дни,
Она с осенью в союзе,
Буре и дождю сродни.

Молний стрелы ей милее
Солнца ласковых лучей,
Увядания грусть довлеет
Злым заклятием над ней.

Ее песнь печально льется
В запоздалый листопад,
В приоткрытое оконце
Залетает наугад.

Там, в тиши убогой кельи
Инок вторить станет ей,
Его весны отшумели,
Как листва сухих ветвей,

Уж растаяли утехи
Его светлых прежде дней,
И победы, и огрехи
Скрылись в сумраке очей.

Стала горькою обузой
Все дряхлающая плоть.
(И моей печальной музой
Смерть он хочет побороть!)

Но, увы, бессильна муза
Молодость ему вернуть,
Непосильна тяжесть груза
И судьбу не обмануть.

О, прости, достойный старец,
Пессимизм моих стихов,
Я почти что иностранец
Среди русских мужиков:

Не дается мне веселье,
Удалая пышность од,
Славословий песнопенья
Пусть другой певец поет.

В арсенале моей лиры
Только скорби тихой стих,
Да и тот под сенью мирры
Неприкаянным затих.

Там его не тронут пошлой
Лицемерия рукой,
Рок суровый еженощно
Будет бдеть его покой.

И забудут постепенно
Этот горький сердца плач
О засилье непременно
Неизбежных неудач.

Пылью вечного забвенья
Занесет обрывки слов,
Как в твоей убогой келье

Позабытый часослов.

Вместе с ним и я, тоскуя.
В поле где-нибудь усну;
Ни на что не претендуя,
У минувшего в плену.

И как ты, уйду из мира
Я уныл и одинок,
Оттого-то моя лира
Горько плачет между строк.

Оттого, что не придется
Счастья уловить ей миг,
По щеке слезинка льется,
Скорбью падает на стих.

Оттого-то моей музе
Ближе пасмурные дни,
Что она с тоской в союзе,
Грусти и слезам сродни.
1.06.1983

* * *

С бешенною скоростью мчит мой «Мерседес»
По тропе нехоженной, по шоссе чудес,
Мчит меня в неведомый мир святой мечты,
В область неотведенной чистой красоты.

Тороплюсь попасть туда, жму сильнее на газ,
С удовлетворением в страстном блеске глаз
Вижу как спидометр мой стрелкой вверх пополз,
Слышу по приемнику шлягер «Gues`n`Dolls».

Ах, несись, обкуренный жизнью наркоман,
По тропе нехоженной в сказочный туман,
Вскоре там услышишь ты в сумраке мимоз
Снова эту песенку группы «Gues`n`Dolls».

Только не вписаться мне в жизни поворот:
«Мерседес» заброшенный в пропасть упадет.
По тропе нехоженной забреду я в лес,
В край, чумой обложенный, на пустырь чудес.
1.06.1983

МЕЛАНХОЛИЧЕСКОЕ

Утро солнцем смотрит в окна,
Где-то рядом песнь слышна,
Слышен звонкий смех ребенка,

Кто-то счастлив, но не я.

День в орнамент изумрудный
Наряжает тополя,
На дороге многолюдной
Кто-то счастлив, но не я.

Вечер стелется закатом,
Конь склонился у ручья,
Травы пышут ароматом, -
Только все не для меня.

Ночь спускается звездами,
И двурогая луна
Родилась меж облаками,
Словно волей колдуна,

Обнялася с берегами
Полусонная река,
Чертит темными тонами
Тень незримая рука,

Пронеслось, пахнув лугами,
Дуновенье ветерка,
И влюбленные устами
Прикоснулись слегка,

Где-то в роще зазвенели
Переливы соловья,..
Петухи зарю пропели,
Кто-то счастлив, но не я.
8.06.1983

* * *

Нет, ничто не потревожит
Грусти дьявольский покой,
Даже страсть, увы!, не сможет
Пробудить дух ленный мой.

Даже мирозерцаньем
Удручен сегодня я,
Нет взаимопониманья,
Нет надежды, нет огня.

Все мирское отрешила
Равнодушья злая тень,
В сердце робком поселила
Одиночество и лень.

Все низвергнуто святое
В мрачный пошлости подвал,
Даже небо голубое
Ночь запрятала в пенал.

Безобразный облик смерти
Надо мной, смеясь, кружит,
А вокруг хохочут черти
Да колдунья ворожит.
15.06.1983

* * *

Мне еще рано подводить итоги,
Я лишь сейчас вступаю в бой святой,
Держитесь же, мардуки и магоги,
Прицел мой точен, верен выстрел мой.

...

Придет пора для сбора урожая
И кто-то подведет и мой итог,
И скажет над могилой, поминая:
Он сделал ровно столько, сколько смог.
3.10.1983

* * *

Хочу любить назло судьбе слепой
Совсем не так, как может повседневность,
Холодный эгоизм, расчет скупой,
Всегда обманутая ревность.

Хочу любить без похотливых слез,
Без лести сладострастного обмана,
Без сплетен, без язвительных угроз,
Без ложного стыда и без дурмана.

Хочу любить без непонятных фраз,
Скрывающих пустое равнодушие,
Невежество и мелочный соблазн,
И низменную сущность малодушья.

Хочу любить без страха и оков,
Как только может пламенное сердце,
Без отпущенья из бессвязных слов
Любви бесплатных индульгенций!

23.06.1983

К 3-ЕЙ ГОДОВЩИНЕ СМЕРТИ В.ВЫСОЦКОГО
Мечтатель! Тернист его путь
Сомнений и непокаянья,
Его истерзанная грудь

Свободой жаждала вздохнуть,
Но истомилась ожиданием...

И прекратило бить в набат
Больное сердце патриота,...
Уста сомкнутые молчат,...
Таинственен застывший взгляд,...
Спит недописанная нота...

Недавно шумною толпой
Москва неслась к престолу барда,
Но, смертной обведен чертой,
По воле Бога роковой
Поник фронтон его театра.

Покрыты черным полотном
Его парадные афиши,
В фойе безлюдно и темно,
Лишь в приоткрытое окно
Зефир прохладой робко дышит.

На сцену опустился мрак,
Нет за кулисами движенья,
Отныне долго будет так,
Не вспыхнет рампа, как маяк,
Не отвратит певца крушение.

Здесь дарований дивных клад
Расцвел бессмертника букетом,
Здесь создал он свой рай, свой ад,
Здесь был алтарь его пенат,
Кулисы, помните об этом.

Но нет его... Пустынен зал,..
Партер застыл пустой и дикий,..
Как мизерно театр стал мал
Тому, кто здесь не доиграл
Последний акт судьбы великой.

Приют нашли себе иной
Поэта чаянья и грезы;
Туда нестройною толпой
Идут поклонники, с собой
Несут они стихи... и розы.

27.06.1983

* * *

Ветер буйный бездне ночи
Шлет неистовый привет.

Он резвится, и хохочет
Мрачно ночь ему в ответ.

Электрической десницей
Озарился небосвод,
Тор суровый веселится –
В барабан небесный бьет.

Беспорядочной лавиной
Ниспадает водопад,
Из прозрачной паутины
Выткал бог его наряд.

Пир разнузданный справляет
Стая дикая стихий,
Хмель свободы в ней играет,
Жажда бродит феерий.

. . .

Так и человек порою,
Пробудившись ото сна,
От душевного застоя,
Вдруг вскипает, как волна.

И стремительно несется,
Воле радуясь своей,
Все круша, поближе к солнцу,
К счастью грядущих дней.

4.07.1983

* * *

Мне ничего не нужно от тебя.
Ты мной владела лишь одно мгновенье.
Оно ушло, как робкая заря,
Дня нового предвидя приближенье.

Явилась ты, как смерч, как ураган,
Как солнца краткосрочное затмение,
Но все исчезло... Лишь один туман
Остался от бывшего наважденья.

Увы! Ты отдавала, что могла,
Но оказалось этого так мало,
И вскоре отчужденность пролегла,
Где раньше нежность нас соединяла.

Кто виноват, не нам с тобой судить, -
Уроки страсти в муках постигают, -
Разлуку мы сумеем пережить,
А вот любить сумеем ли, не знаю.

4.07.1983

* * *

С ума сойдешь от умозаключений!
О человек! Ты выше всех сомнений,
Пугающих пространством временным.
Мгновенье минет – станешь ты иным,
Неподражаемым и истинно прекрасным,
А я, потомок, значит, не напрасно
Свой век бессмысленный среди невзгод влачил,
Борясь с неправдою по мере слабых сил,
Раз то с твоим пришествием свершится,
Что мне сегодня только ночью снится
И исчезает с трепетных ресниц
Как только сменит ночь рассвет и песня птиц.
Счастливчик! Мерзость лжи и лицемерья,
Коварство подлости и низость недоверья
Не будут сердца твоего терзать,
Ты будешь с наслаждением созерцать
Величественные добра деянья,
Гуманности и дружбы процветанье,
И торжество свободного ума.
И пред тобою истина сама
Откроет двери таинств сокровенных,
В сокровищницах мрака погребенных;
И вот тогда откроется ответ,
Зачем явились мы на белый свет.

15.07.1983

* * *

Любите меня не за счастья улыбку,
Любите за слезы, которые лил,
За долю нелегкую и за ошибку,
Которую сердцу во вред совершил.

Любите меня не за ветреность нрава
И не за потоки изысканных фраз,
Любите за то, что без всякого права
Я с каждой минутой люблю крепче Вас.

Любите меня не за похоти слабость,
Любите за скромный опущенный взгляд,
Любите не за грубой ласки шершавость,
Любите за то, что всегда я Вам рад.

Любите не за напускную надменность
И не за уверенность в силы свои,
Любите за девственную перезрелость,
За горечь утрат и увечья мои.

28.07.1983

* * *

За все на свете по поступкам плата,
Но пусть я наг, страданию обречен,
Священно все, чем жил мой дух когда-то,
Священен мой последний Рубикон.

Я бросил жребий свой в лицо Фортуне,
Смеясь, без слез ненужных и тоски,
И если сгинет сердце где-то втуне,
Пусть занесут его забвения пески.

Пускай тогда никто меня не вспомнит –
Ни мать, ни друг, ни дети, ни жена, –
А плоть пускай степные травы кормит,
Раз только им она еще нужна.

Но я удачи избегать не стану.
Найти ее – задача мне дана,
И я из-под земли ее достану,
Вот только б знать, где прячется она.

Удел не только мой, а всех на свете –
Полжизни мыкать в поисках ее.
Счастливыми умеют быть лишь дети
Да полоумные, пожалуй что, еще.

Для всех других – мираж недостижимый
Иль краткий миг – вот счастья облик весь;
И благо уж, что был и ты любимым,
И пил любви целительную смесь.

Все остальное – цепь грехопадений,
Тщеславья жалкий и безвкусный плод,
Засилие идей и суеверий,
Неправда, только задом наперед.

И это все пускай проходит мимо
(Я к черту в пекло не полезу сам);
И если цель моя недостижима,
Я все равно лжи душу не отдам.

И жребий мой – сомнений разрешение,
Лишь символ он решимости моей,
Удача же – мечты осуществленье,
Свой идеал я вижу только в ней.

29.07.1983

* * *

Мне сегодня ничего не понять,
Все летит, что верил я, кувырком;
Только ночь да с ней никчемная б...
Отложили свой полет «на потом».

И не верится, а все-таки так:
Осень вылилась в лицо мне дождем.
И как будто бы совсем не дурак,
Только сделали меня дураком.

Где любимые? Увы! Больше нет,
Унесло их с золотою листвою
Вереницею машин и карет
По бесчувственным камням мостовой.

И товарищи ушли без следа,
На прощанье не сказав ничего,
И, хмельные, разбрелись кто куда,
Лишь бы горя не делить моего.

Опустел мой дом, я снова один
В лабиринте многочисленных бед,
И не греет мне погасший камин,
И не светит электрический свет.

Нет отдушины страданиям моим,
И от равнодушия мне не сбежать;
Небо будет как всегда голубым,
Солнце будет как всегда согревать.

Завтра будет точно так, как вчера,
Разве только укоротится день,
Не вернется золотая пора,
Не появится желанная тень.

31.08.1983

* * *

Нам с тобой еще гулять и гулять,
И делить одну постель на двоих,
И уху из одной миски хлебать,
И девчонок целовать молодых.

Нам с тобой еще дружить и дружить,
И друг другу боль сердец поверять,
И вино хмельное кружками пить,
И подружек ночью темной менять.

Нам с тобой еще страдать и страдать,

И поддерживать друг друга в беде,
Многочисленных врагов побеждать
И в лицо плевать коварной судьбе.

Нам с тобою еще жить-поживать,
И заманчивое счастье ловить,
И невинные обиды прощать,
И последний кусок хлеба делить.

И не время еще нам умирать,
И нам солнце не устало светить,
И приятно рано утром вставать,
И лицо в воде студеной умыть.

И не время нам идти на покой,
И душа еще мечтами полна,
И горит еще надежда звездой,
И еще осуществима она.

31.08.1983

* * *

Ничего у нас с тобой не вышло,
Что свершилось – то не изменить;
Что-то шепчет рот твой еле слышно,
Но не может вслух заговорить.

Нет, не стоит объяснять словами,
Что не может сердце объяснить,
Чем угодно, только не устами
Рви двух душ связующую нить.

Не устами, что в порыве страстном
Наших чувств скрепляли договор,
Что шептали нам когда-то властно
Клятв любовных сладкозвучный вздор,

Что, любя, ласкали наши руки
И соединенные тела,
Издавая трепетные звуки –
Стоны наслажденья и тепла.

Всем, чем хочешь, только не устами
Прошлого навеки зачеркни,
Лишь взгляни в мои глаза глазами,
Все расскажут и без слов они.

На вопросы все сполна ответят,
Разметут сомнения мои,
И прощанья боль зрачки отметят

Точкою последнею над «і».

Ничего у нас с тобой не вышло,
И всего, что было, не вернуть;
И звучит твой голос еле слышно,
Тишину не смея всколыхнуть.

31.08.1983

* * *

Ты к нему приходишь, как ко мне
Некогда влюбленной приходила,
Даже солнце светит в вышине
Точно так, как и тогда светило.

Точно так жеманная луна
Вглядывалась в полночь к нам в окошко,
Как теперь глядит на вас она,
Робко и таинственно немножко.

Все осталось вроде бы таким
Как тогда, когда нам счастье пело,
Но, увы, все это – только дым,
Наш костер погас, любовь сгорела.

Ты к нему приходишь, как ко мне,
Только сердце бьется по-иному,
И не то ты слышишь в тишине,
И целуешь как-то по-другому.

И совсем не так трепещет грудь,
И ланиты иначе пылают,
И похоже, но всего чуть-чуть,
Звезды с неба на тебя взирают.

Все похоже, только все не так,
Все запутано и все до боли ясно:
Тот же свет блестит в твоих очах,
Та же нежность теплится в руках,
То же все, вот только на устах
Поцелуя след застыл бесстрастно.

4.09.1983

* * *

Вот и осень ворвалась неожиданно
Золотым увяданья дождем,
А грядущее так же туманно,
Что не хочется думать о нем.

Стелет листья встревоженный ветер

По обочинам сонных дорог,
Был вчера еще я добр и светел,
А сегодня без сил и продрог.

И предвестники скорых морозов,
Улетают на юг журавли,
И текут из души моей слезы,
Проникая до сердца земли.
5.09.1983

* * *

Он был для меня, что братишка родной,
Куда я ни шел, следом шел он за мной,
И радость, и горе, и скуку делил,
И водку хлестал, и подружек любил.
И чтобы нам так целый век не прожить –
В одном сене спать, одну девку любить!
Но как-то он мне одолжил сто рублей
На сто скоротечных беспомощных дней.

Сто дней пролетели, и вот он пришел,
А я как и был, так и встал нагишом,
И что тут поделать, он начал кричать,
Не дал в оправдание и слова сказать.
Он злобно рычал, матюком меня крыл,
Тюрьмою пугал, после «счетчик» включил.
Что я для него? Ему дай сто рублей.
На них он найдет сотню новых друзей.

Время ристалищ
Прошло, только все ж,
Продан товарищ
За ломаный грош.

Он стал для меня больше нежели враг –
Чужой, ненавистный, внушающий страх,
Пугал он кровавой десницей своей,
Он стал и судьей, и тенью моей.
Куда б ни пошел я, везде я встречал
Наветы его и звериный оскал,
И даже в кровати, когда засыпал,
Он бранью и местью меня доставал.

И вот в подворотне с ватагой хмельной,
От жадности бледный, от злости больной,
Он подкараулил меня и избил,
Я молча стерпел все, я знал – заслужил.
И с кровью, бегущей из губ и бровей,
Терял одного из своих я друзей,

Все время залечит, все память сотрет,
Но боль от ударов уже не пройдет.

Время ристалищ
Прошло, не вернешь,
Умер товарищ
За ломаный грош.

Нужно ль морали в ошибках искать,
Кто прожил без друга – тому не понять,
А кто в дружбу верит и свято хранит,
Тот сам все поймет и других убедит.

9.09.1983

* * *

Случайное соединенье
Разочарованных сердец,
Любовь до умопомраченья,
Обмен верительных колец.

Случайное несовпадение
Двух разобщенных тел и душ,
Обманутое сновиденье,
Раскаянья холодный душ.

Бесстрастный холод отчужденья,
Высоких чаяний конец,
Случайное разъединенье
Случайно связанных сердец.

10.09.1983

* * *

Голубая незабудка –
Вдохновительница снов,
Подари, хоть на минутку,
Встречу с ней в конце концов.

Подари блаженный трепет
Так давно знакомых рук,
Милых губ бессвязный лепет,
Сердца учащенный стук.

Подари мне возвращенье
Опьяняющих ночей,
Негу сладкого общенья
И соединенье в ней.

Голубая незабудка,
Мой единственный цветок,

Подари мне на минутку
Ее нежный голосок.
10.09.1983

* * *

Мне Эзопов язык надоел, надоел,
Все, что пел, не хотел, что хотел – не сумел,
Даже малое то, что допеть я успел,
Позабыто давно, не у слов, не у дел.

Надоело желанья и правду скрывать,
На заветную мысль маску слов надевать,
И о том, что противно, бессильно молчать,
И о том, что болит, ничего не сказать.

Надоело томиться в цензуры тисках,
Гонорар получать не за риск, а за страх,
И бездарностей сытых носить на руках,
И не верить глазам, и витать в облаках.

Надоело себе беззастенчиво лгать,
Равнодушным смиреньем в шута наряжать,
И таиться, и ночью в бессилье рыдать,
И писать ни о чем, и стихи свои рвать.

Мне Эзопов язык надоел, надоел,
Вроде песни слагал, но пропеть не сумел,
А немногие те, что случайно допел,
Путь закрыли другим, тем, что спеть не посмел.
11.09.1983

* * *

Мне Байрона судьба была бы сладкой.
Увы! Пожару негде вспылать,
И правда вырывается украдкой,
Когда не смеешь более солгать.

Он с миром враждовал, а мне с собою,
К несчастью моему. не совладать,
Его пером, но не его душою
Судилось мне бесправие писать.

Мне Байрона судьба была бы сладкой.
Увы! Другой венец мне предreshен:
Конец пустой, мучительный и гадкий,
И не взволнует чье-то сердце он.
13.09.1983

* * *

Ты была его, а не моею.
Стань моею и забудь его.
В сердце расцвети, как орхидея,
Как вершина счастья моего.

Будь моею в снах, в желаньях, в неге,
В проблесках смеющейся зари,
В солнечных лучах и первом снеге
Будь моей! О нем не говори.

Стань моей единственной наградой,
Стань звездой галактики моей,
О минувшем сожалеть не надо,
Все забудь и будь всегда моей!

13.09.1983

ПОЭТ

Поэт! Твое предназначенье
Дух вечности определил,
Не нужно олицетворенья,
Пророчеств пифий и сивилл.

Не нужно ни рукоплесканий,
Ни обожанья, ни похвал,
Не в том твое предначертанье,
Не с тем твой голос зазвучал.

Нет, не в угодливом служенье
Новопомазаннным царям,
Не славословью их царенья
Курит Парнас свой фимиам.

Нет! Не с покорностью ничтожной
И не дрожащею рукой
Перо выводит стих несложный
На поле книжки записной.

Поэт! Узри печать страданья,
Свободу пленную запой,
Поведай вслух свои терзанья,
Печаль и боль страны родной.

Пусть тернии увьют дорогу,
Пусть грянет выстрел роковой,
Поэт, ответствуй только богу,
Лишь он верховный цезарь твой.

И пусть чернят тебя кумиры,
И книги жгут на площадях,

Не смолкнут звуки твоей лиры
В бесстрашных пламенных сердцах.
13.09.1983

* * *

Что я тебе? Совсем пустое место,
Забывтая пережитая грусть,
Фальшивый звук избитого оркестра,
Заученный когда-то наизусть.

Что я тебе? Разгаданная тайна,
Прочитанный истлевший фолиант,
Продукт несовершенного дизайна,
Решенный на «отлично» вариант.

Что я тебе? Растаявшее чудо,
Прозрачный растворившийся туман,
Почти неосязаемая простуда,
Ненужный хлам, брошенный в чулан.

Что я тебе? Разбившаяся ваза,
Увядающий и растоптанный цветок,
Луны непродолжительная фаза,
От ветки оторвавшийся листок.

Что я тебе? Минутное волнение,
Воспоминанье, изгнанное прочь,
Грез истощенное месторождение,
Короткая полуденная ночь.
18.09.1983

* * *

Люблю тебя, как ты того хотела –
Бесстрастно, ненавязчиво, внутри,
Как любят то, что так и не созрело,
Как любят то, что скоро догорит.

Люблю тебя, как солнца потуханье,
Как дождь, как увядающий цветок,
Как благодарное воспоминанье
О том, что мог, и что, увы, не смог.

Люблю тебя в разлуке и слиянье,
Люблю словами и люблю без слов,
Люблю все то, чему есть ты названье,
И в снах люблю и когда нету снов.

Люблю все то, что тронуто тобою,
Люблю вдвойне любимое тобой;

Когда б могла ты быть моей судьбою,
Увы!, судилось стать тебе мечтой!

Люблю тебя, как ты того хотела,
Совсем не так, как сам бы я хотел,
Так любят снег, невозмутимо белый,
Так любят сон, который улетел.
28.09.1983

* * *

Сквозь призму зеркала кривого
Смотрю я в прошлое свое:
Как много горя наносного
Легло печатью на него!

Увы! Грядущее печальней,
Чем самый мрачный прошлый день,
На нем и грязь дороги дальней,
И одинокой грусти тень.

Над ним минувшего проклятье
Лежит могильною плитой,
И бед порочное зачатие
Довлеет скорбью мировой.

Ему не стать невинно чистым,
Не озариться светлым днем,
И бесполезным ныне присным
Вздыхает прошлое о нем.
3.10.1983

* * *

Вот и ты холодным словом
Мне выносишь приговор,
Снова я не понял, снова,
Как всегда до этих пор.

Вновь привычным жестом тела
От блаженства отлучен,
Начертала так Семела
С незапамятных времен.

Злою долею томимый,
Злым заклятием гоним,
Целым светом нелюбимый,
Стал тобою нелюбим.

Одинокий и разбитый,
Равнодушьем окружен,

О тебе мои молитвы,
О тебе тревожный сон.

Но, увы, тот сон растаял,
Упорхнул в чужую дверь;
Изгнан я тобой из рая
И в аду горю теперь.

Пронеслось стремглав виденье
В Лету памяти моей,
На глаза нашло затмение
Тенью внешности твоей.

Все ушло – надежды, грезы,
Догорел любви костер,
На щеках застыли слезы,
А на сердце – приговор.

3.10.1983

* * *

Ничтожества, стоящие у власти,
Противны мне, и власть противна та,
Где произвол, где что ни день – несчастье,
Где вольность за замками заперта.

Противно все, что строят на обмане,
Противно, что с достоинством вразрез
Меняют честь на партбилет в кармане,
И ханжество возносят до небес.

Противны лицемерные стенанья,
И оголтелых пустозвонов рать,
Противны улиц новые названья,
Противна новоявленная знать.

Противно то, что оскверняют веру,
Что нацией торгуют на развес,
Что от поборов стал богат не в меру
Его величество партайгеноссе Крез.

Противно мне молчание народа,
Противны диктатура и террор,
И страшно, что закована свобода,
И больно видеть Родины позор!

3.10.1983

* * *

Кровоподтеки, язвы, шрамы –
Итог бесцельных мятежей –

Уста косноязычной Фамы,
По вящей прихоти своей,
Изобразили в преломленье
Невежества кривых зеркал
Как козни зла, как преступленье,
Как Сатаны кровавый бал.

Все, чем я жил, за что боролся,
Все опорочено молвой.
Плоть истомилась, дух извелся,
И сам я стал себе не свой.
Куда б ни кинул взор тоскливый,
Везде проклятий злобный вой,
И отовсюду смерть спесиво
Грозит мне дряхлую рукой.

Лишь друг скитальцев – вихрь мятежный,
Неприхотливый спутник мой,
В минуты грусти безнадёжной
Зовёт настойчиво с собой:
«Оставь сей мир болота мутный,
Здесь твоим грезам не цвести;
Я своенравный и беспутный,
Но нам с тобою по пути.

Иди же смело вслед за мною,
Не лей напрасных горьких слез,
Пусть стала родина тюрьмою,
Пусть сорняками двор порос,
Пусть некому тебя помянуть
И некому забыть тебя,
Придет пора, мечты восстанут
И ты воскреснешь, возлюбя!»

6.10.1983

* * *

Дорога за дорогой,
Конца и края нет,
Мне б отдохнуть немного,
Хотя бы пару лет.

Но рок неумолимый
Все в путь меня зовет
Дорогой нелюдимою,
Где ничего не ждет.

И посох обломился,
И стерлись башмаки,
И плащ, что прохудился,

Сменял на медяки.

Без цели, без желанья,
И в снег, и в дождь, и в град
Бреду путем страданья
Куда глаза глядят.

Иду, забытый миром,
И небом, и землей,
Развенчанным кумиром,
Непризнанным толпой.
6.10.1983

* * *

Пасмурное небо – осени печать,
И тоска на сердце небесам под стать.

Пронеслось виденье – улетело прочь,
И опустошенья вынести невмочь.

А души тревоги – словом не сказать.
«Быль ли ты иль небыль?», – как теперь узнать?

–

Если ты есть правда, где же ты сейчас?
Где ты растворилась?
– В миллионе глаз.

–

Где твое дыханье?
– В шелесте листвы,
В тихом колыханье вымершей травы.

–

Где твоя улыбка?
– В грустном пенье птиц,
В робком прикосанье солнечных ресниц.

–

Если ты приснилась, где тот сладкий сон?

–

В желтом листопаде утопает он.

–

Где тогда искать мне призрак светлый твой?

–

В утренней прохладе, в вышине седой.

–

Где тебя увидеть? Как тебя обнять?

—

Под дождем умыться, ветром подышать.

Пасмурное небо – спутник грустных дней,
Неизменный пастырь осени моей.

6.10.1983

* * *

Било меня время и корежило,
И камнями с неба манну сыпало,
Обжигало пламя, да не обжигло,
Пило кровь сомненье, да не выпило.

И остался жить назло напасти я
Лишь себе во вред да на несчастье,
И ни в ком не видел я участия,
Разве только редко в сладострастии.

Било меня горе, да не добило,
Леденила стужа – не сморозила,
В гроб беда ложила – не угробила,
И в откос валила – не соткосила.

И живу я в умопомрачении
Без надежды и без назначения,
Как пожар, как самооскорбление,
Как обман и светопреставление.

Жили меня со свету – не сосжили,
Проклинали злобно – не допрокляли,
Ворожили, да не заворожили,
Заклинали ведьмы, да не заклиали.

И остался жить, и до сих пор живу,
Вроде как во сне, а впрочем наяву,
Наважденьем бедствий подгоняемый,
Непрощенный и непонимаемый.

11.10.1983

* * *

Воскресни, память о былом,
Восстань из тленного забвенья
Хмельная дива вдохновенья,
Приди, желанная, в мой дом!

Тебя я жду, и уповаю
Лишь на пришествие твое,
И тело брненное свое

Тебе, божественной, вверяю.

Возьми, испепели его
Мятежной юности пожаром,
Срази безжалостным ударом
Клинка стального своего,

Но не оставь томиться в скуке
И в прозябанье увядать.
Оно не в силах больше ждать
И слез поток тому порукой.

Какое счастье лицезреть
Гнев необузданной природы,
Сей миг неистовой свободы
В стихах своих с восторгом петь,

И самому мечтать, хотеть
И верить в дивные свершенья,
И окунаться в упоенье
В мир грез, и весело гореть!

О, чудный миг страстей кипенья,
Вернись в покинутую плоть,
Иначе ей не побороть
Дух смертоносного презренья,

Вернись и дай ей силы жить,
Освободи ее из плена
Души безвременного тлена,
Дай слезы горя осушить!

16.10.1983

* * *

О, сколько сладостных мечтаний
Бесследно мимо пронеслось,
Им нет цены, как нет названья,
Тому, что так и не сбылось.

Увы! Мечты невозвратимы,
Как счастья скоротечный миг,
Как нежность брошенной любимой,
Как так и нерожденный стих.

Они уносятся незримо
В мир несвершившихся надежд,
Там нега сторожит ревниво
Их многокрасочный кортеж.

Несуществующею нитью
Желанья сокровенных снов
Воображенья перипетьи
Плетутся волею богов.

Они нисходят благодатью
На помутневшие глаза,
В которых скорбь лежит печатью
И стынет горькая слеза.

Увы! Недолог миг блаженный,
В многообразье суеты,
Действительностью освященной,
Мрут невесомые мечты.

И их уносит вихрь беспечный
Тревог и будничных забот
В мир несвершений бесконечный,
Где только светлое живет.

17.10.1983

* * *

Телефонный звонок потревожил
Тишину одинокого сна.
Трубку поднял... В ответ слышу то же –
Тишина, лишь одна тишина.

Где же ты, неизвестное сердце,
Как и я, одиноко грустишь;
Твой диагноз – любви инфлюэнца,
От болезни такой не сбежишь.

И тревожно вздымаются груди,
Рдеют ямки невинных ланит,
Но звонок твой никто не осудит,
Он без слов за тебя говорит.

Тишина... Еле слышно дыхание,
Легкий шорох неведомых рук,
Незнакомых волос колыханье, –
Душ несвязанных замкнутый круг.

И не хочет сказаться признание,
И держу я усталой рукой
Телефонную трубку в молчанье,
Тишину разделяя с тобой.

17.10.1983

ОСЕНЬ

Листья падают печально,
Словно манновым дождем
Плачет осень на прощанье
О возлюбленном своем.

Небо хмурится ненастно,
Как последнее «прости»,
Прозвучавшее напрасно,
Сыплет осень конфетти.

Тишина... Лишь дуновенье
Ветра в листьях шелестит,
Смолкли птичьи песнопенья,
Все уснуло, все молчит.

Серый свод туманом стелет
Грусть прощальную свою,
Будто верит и не верит
Укороченному дню.

Дышит воздух увяданьем,
Ежит холод утра зыбь,
И ложится отмираньем
Наземь золотая сыпь.

24.10.1983

* * *

Мне сегодня так грустно и больно,
Не сдержать мне поток горьких слез,
Был свободен, а стал подневольным
По вине белокурых волос.

И хотя бы я знал, где сокрылись
Эти локоны сказочных фей,
Но они без следа растворились
В окаянной печали моей.

Негде спрятаться от наважденья,
От назойливых снов не уйти,
И несущая всеобщие бденья,
Уповаю в мечтах их найти.

24.10.1983

* * *

Отыщи меня в памяти где-то,
Где святых и блаженных места,
Где всегда море ласки и света,
Где надежда живет и мечта.

Отыщи мое имя в архиве
Не увядших божественных слов,
Голос мой улови в переливе
Беспокойно шумящих ветров.

Улови взгляд мой, страстно влюбленный,
В неге томного зимнего сна,
Он твоим обаяньем рожденный –
Этот сон, где царует весна.

Отыщи меня в памяти где-то,
Благодарным теплом вспомяни,
И не верь, что приснилось все это,
Не забудь все и не прокляни.
24.10.1983

ДОЧЕРИ ЛЕНЕ В ДЕНЬ АНГЕЛА
Родная, первые пять лет
Твоего детства пролетели
И их неуловимый след
Растает снами в колыбели.

Они умчатся навсегда
В невинный мир воспоминаний,
Так испаряется вода
С листов, уснувших дымкой ранней.

Тебе уже не воскресить
Впервые сказанное слово,
И первый шаг не повторить,
И неба не узнать другого.

Еще немножко лет пройдет
И из песочниц безмятежных
Мир детства навсегда уйдет,
Реликтом счастья и надежды.

Ты станешь взрослой, и тогда,
Познав печаль и жизни тщету,
Со вздохом ты промолвишь: «Да!
Не воротить мне негу эту.»

Так пусть же остановит бег
Пора игрушек и качелей,
Пусть раздастся звонкий смех
И кружат детства карусели.

Живи и радуйся, мой свет,
Ни бед, ни горестей не зная,

Пусть ангел твой до склона лет
Тебя от зла предохраняет.
27.10.1983

* * *

О, снизойди, миг вдохновенья,
Дай силы до конца допеть
Плод моего воображенья.
Ему пришла пора созреть.

О, будь же милостива, Муза,
Дай завершить священный труд,
Пусть с плеч моих спадет обуза,
Свободно легкие вздохнут.

О, подари миг упоенья
Ты, благосклонный мне Парнас,
Ни ад, ни светопреставление
Не разлучат сегодня нас,

Здесь, у священного подножья
Отныне и вовек клянусь:
Пусть на то будет воля божья –
Я от тебя не отрекусь.

Неси ж меня, Пегас крылатый,
В страну, где правит Аполлон,
Где муз находятся пенаты,
Где лиры звук обожествлен.

Там отыщу я вдохновение,
Там вдохновенно стану петь
Плод своего воображенья,
Которому пора созреть.
27.10.1983

* * *

Пускай потоком дикой брани
Покроет чернь мой скромный стих,
Поверь, о Муза, мне не станет
Больней, мне просто не до них.

Мне б только спеть, что плачет сердце,
Что душу давит и гнетет,
А после можно и раздеться,
И голым в прорубь... и под лед.
26.10.1983

ПЬЯНИЦА

Возле входа в магазин
Медленно качается
Много выпивший кретин,
И всю ругается.

На прохожих матом гнет,
Словно обижается,
Что вино никто не пьет
И не похмеляется.

К стенке прислонясь спиной
Держит равновесие,
А душой его хмельной
Правит мракобесие.

Силу чувствует в руках
Несоизмеримую,
Воля твердая в глазах –
Смутновыразимая,

Мысли в буйной голове
Перемешаны,
Вроде и в своем уме,
А помешанный.

И домой пора идти –
Есть стремление,
Только б верное найти
Направление.

Да и ноги, как назло,
Неподвластные,
Норовят свалить давно,
Псы колбасные!

И стоит совсем один,
Неприкаянный,
Возле стенки гражданин,
Как припаянный.

Говорит с самим собой,
Горем делится,
Но и этот разговор
Плохо клеится.

28.10.1983

АНАТОМИЯ ОДНОЙ ЛЮБВИ
(22 этюда с одного чувства)

Большинству из людей хотя бы однажды в жизни судьба посылала любовь. Чувство это объемное и проявляет оно себя по-разному, особенно если эта любовь проверяется какими-то испытаниями. Однажды волею рока я был заброшен на юг Украины, где мне судилось испытать такое чувство. Еще только почувствовав первые симптомы приближающейся эротической болезни, я задумал испытуемое моим сердцем и духом описать в стихах, написанных под непосредственным воздействием настроений, волновавших меня в каждое из мгновений этой страсти. Никаких обобщений и выводов я не делаю, поскольку другой человек, будучи на моем месте, вероятно, воспринял бы (или выразил) свои чувства по-другому. Этот опыт был интересен мне только с эстетической точки зрения. Я уже и до этого знал, что всякое сильное чувство способствует вдохновению, но мне было важно, как это вдохновение проявится в каждый отдельный «критический» момент. Думаю, что непроизвольно мне удалось извлечь кое-какие уроки из этого жестокого художественного эксперимента.

С уважением, Евгений Воронянский.

* * *

И вновь душа полна тревоги,
И ночь бессонная долга,
Откуда взять мне силы, боги,
Чтобы изведать все сполна,

И жажду встречи мимолетной,
И лепет безрассудных слов,
Порыв желаний безотчетный
И негу сладострастных снов,

Как успокоить нетерпенье,
Надежды робкой хрупкий луч,
И как не верить в провиденье,
Когда огонь любви так жгуч?

Как уловить ответ безмолвный
В очах бездонно-голубых,
Когда истомы сладкой полный
И видишь, и не видишь их?

Как усмирить волнений бурю
И сердца трепетный набат,
Ланит скрыть бледность неживую,
Не улыбаться невпопад,

Как отыскать слова святые,
Тебя достойные одной,
Без них мы будто бы слепые
Бредем дорогою не той?

Как разогнать сомнений тени
И недоверья злобный вой,
Когда один, в пустой постели,
В мечтах любишь себя собой?

Какой божественною силой
Нам принужденность растопить?
Но только небу все едино:
Кому, кого и как любить!
19.01.1983

* * *

Прочь сомненья и тревоги,
Я влюблен и свят сей миг,
Нас свели пути-дороги,
Понадеемся на них.

Я устал болеть душою,
Грызть безжалостно свой нрав,
Благо то, что я с тобою,
Пусть без цели и без прав.
20.01.1983

* * *

Дождь ручьи на землю стелет,
Лужи вспучили глаза;
Не поверит, не поверит
Моей нежности она.

Небо пасмурной печалью
Обложило серый свод;
Обречен служить молчанью
Мой тоскующий аккорд.

Ветер бешенные вихри
Разметал, как гневный див;
Не утихнет, не утихнет
Крови страждущей разлив.

Барабанит дождь печально
По раскисшей мостовой;
Тебя в платье венчальном
Силой выкрадет другой.

Растянулись ливня нити
От небес и до земли;
Не губите, не губите
Сны волшебные мои.

Тучи мрачно и бесстрастно
Смотрят наземь свысока;
Все напрасно, все напрасно,
Уж украдена она.

20.01.1983

* * *

Где взялась ты такая красивая,
Из какой неоткрытой страны,
Недотронутая, нелюдимая,
Вся укрытая шалью весны?

Где своим колдовским обаянием
Ты касаешься пылких сердец,
Там уже не разрушить желание
И союз обручальных колец.

Где порхнешь ты пчелой грациозною
Расцветает надежды цветок,
Ты с утра светишь звездочкой поздней
Тем, кто с вечера был одинок.

Нет, не выразит он восхищение
Переполненной страстью души,
Его руки дрожат от волнения,
А в глазах отражаешься ты.

Где взялась ты такая красивая,
Из каких неизвестных миров,
Так безмолвно, так робко любимая,
Так желанная сердцу его?

26.01.1983

* * *

Нелюдимая страна,
Край развенчанного сердца,
Ты строга и холодна
К робкой страсти иноземца.

Он проклял твои давно
Живописные ландшафты,
Но судьбою суждено
Ему здесь бродить и завтра.

Он хотел бы убежать
В край родной, такой далекий,
Там ждет старенькая мать,
Дом пустой и одинокий,

Там друзей крикливый рой
Утомлен от ожидания,
Там мир ясный и простой,
Непохожий на изгнание,

Там щедра природа-мать,
Там нет слез, вражды, обиды,
Там друзья должны понять
Плач души его разбитой.
27.01.1983

* * *

Я прихожу к тебе невинно,
Как будто вовсе не к тебе,
Ты улыбаешься картинно
Тому кто рядом, а не мне.

Я чувствую, что ты мне рада,
Но что расскажешь в суете,
И только сладкая отрада
От редких слов растет во мне.

Все это кажется банально:
Руки коснулся, вот и все!.,
И нереально, и реально
Прикосновение твое.
30.01.1983

* * *

Ах, зачем сияют звезды,
Когда в сердце так темно,
Когда в алые борозды
Перепахано оно?

Почему вдруг засияла
Неба пасмурного твердь,
Туча шаль свою убрала, -
Справедливый бог, ответь?

Оттого ли, что сегодня
Грустен он, как никогда,
Загорелись преисподней
Золотые жернова?

Колдуны, вампиры, змеи
Пир там правят мрачный свой,
Разгулялись лиходеи,
Навалились всей гурьбой

На истерзанное сердце
Адским пламенем небес,
Никуда от них не деться,
Сам он в эту петлю влез.

Сам он пасмурной надеждой
Окружил мир сладких грез,
Там, где счастлив был он прежде,
Океан бушует слез;

Он не в силах спрятать грусти
Утомленную душой,
Одиночество не пустит
Туда счастье на постой.

Он покинет край чужбинный
И воротится домой,
Не поймут его кручины
Ни друзья, ни дом родной.

Только там, где ночь, прощаясь,
Загорелась невпопад,
Над тоской его играясь,
Учинивши звездопад,

Только там на целом свете
Есть колдунья, ей одной
Он бы может и ответил
Анамнез кручины той.

Но сухие километры
Разделили их пути,
И тот день надежды светлой
Гаснет в облачной дали.

Больше никогда не встретит
Он ее печальных глаз,
Разметет мечтанья ветер
В первый и в последний раз.

Где ты, чудная певунья,
Его пасмурной весны?
В ярких бликах полнолуныя
Таешь ты, как тают сны.

Он тобою жил в изгнанье,
Страсть свою тая от всех.
Он нуждался в состраданье,
Ты дарила ему смех,

Он хотел тепла и ласки,
Ты морозила его,
Для тщеславья и острастки

Не жалела ничего.

Что ж, он кинул край далекий,
Безнадежный и пустой,
Мир души его высокой
Будет вечно жить тобой.

Будет жить в печальных песнях,
Что тебе он посвятит,
Так любовь его воскреснет
И разлуку освятит.

И тогда простит он небо,
Звезд веселый хоровод;
Звездам ведь совсем нет дела
До его земных забот.

10.02.1983

* * *

Сторона моя, сторонushка,
Я как будто бы не рад
Ласковой улыбке солнышка,
Огоньку родных пенат.

Отчего в душе отчаянье
И гнетущая тоска,
И далекое раскаянье,
Что вернулся я сюда?

Вместо радостного пения
Слезы рвутся из груди,
Не домой, а в дом призрения
Меня ноги принесли.

Что в краю изгнания мрачного
Приглянулось страстно мне,
Так, что кажутся невзрачными
Небеса в родной земле?

Очи черные и жгучие
Мне покоя не дают;
Как они меня измучили!
Где найти от них приют?

Сторона моя, сторонushка,
Не смогла ты мне помочь,
Не помог и ты, соловушка,
Хоть и пел ты долгу ночь.

Неуютно и убого мне,
Бурю в сердце не уйму;
Ах, горька скитальца долюшка –
Не везет в любви ему.
12.02.1983

КОГДА ЗА ОКНАМИ ФЕВРАЛЬ

Метель, трескучие морозы,
Льда нержавеющей сталь,
Оледеневшие березы, -
Таков за окнами февраль.

Мне лихорадят сердце слезы,
В душе гнетущая печаль,
А там, у Вас, цветут мимозы,
Когда за окнами февраль.

Преступно наше хладнокровье,
И лица скрывшая вуаль,
И тел томящихся безволие,
Когда в сердцах у нас февраль.

Засыпан белыми снегами
Любви заброшенный крааль;
Я одинок, коль я не с Вами,
А там за окнами февраль.

А между тем, мечты звездами
Ночных небес нас манят в даль,
Лови их голыми руками,
Когда за окнами февраль.

Утихнет ветер, усмиренный,
И туча сбросит грусти шаль,
Проснешься ты в весну влюбленный,
Когда за окнами февраль.

Забудешь муки и сомненья,
И лишь немного станет жаль
Любви прощальные волненья
И тот неласковый февраль.

13.02.1983

* * *

Я Вас люблю. Мое признание,
Как запоздалый солнца луч,
Несется через расстоянья
Между долин и горных круч.

Я Вас люблю. И пусть недолго
Светили звезды нам двоим,
Их свет струился нам от Бога,
И был он чистым и святым.

Я Вас люблю. Непокаянный,
Как Бруно в зареве костра,
Мгновенья встречи долгожданной
Жду, как пришествия Христа.

Я Вас люблю. Надеюсь, верю
В счастливый наших мук исход;
Тогда к нам в маленькую келью
Любовь торжественно войдет.

16.02.1983

* * *

Где ты сейчас, моя царица,
В каком неведомом окне
Твоя святая тень кружится
В безмолвном танце в синеве?

Где нынче ласковые очи
Пленяют звездной чистотой?
Вуалью девственной ночи
Оберегаем их покой.

Где нынче от истомы губки
Улыбкой доброй расцвели
И перламутровые зубки
Явили таинства свои?

Где ты сейчас, моя царица,
Где блещешь дивной красотой,
Кому ты явственно присниться
Захочешь раннею весной?

1.03.1983

* * *

Лампада, затухая, тени
Узорами по стенам шьет,
А у иконы на колени
Смиренно юноша встает.

Чело его в слезах от пота,
В очах – пожарище шумит,
Ланиты, бледные до рвоты,
Лишь отблеск тусклый серебрит.

Невыносимой муки полный,
Он руки на груди скрестил
И взор, любовью озаренный,
К святому лику обратил.

«О, Пресвятая Богоматерь,
Услышь стенания мои,
Пусть добрый ангел-прорицатель
Рассеет грусть и боль души,

К тебе, божественная Дева,
Мольбы разлученных сердец,
Любовь которых не успела
Расцвести, а близок уж конец.

Историю безумной страсти
На суд твой строгий отдаю,
Прими ж посильное участие,
Мы не останемся в долгу,

Мы всякий час молиться будем
Высокой милости твоей,
В любви и святости пребудем
До наших, до последних дней.

Была случайна наша встреча,
И лишь в сердца закрался страх –
Неумолимая предтеча
Любви, рожденной в Небесах.

Не знали мы, что вскоре станем
Рабами кратких этих встреч,
Паря в мечтах за облаками
От новых сладостных предтеч.

Но гордость не в ладах с любовью,
И с незапамятных времен
Она сухой и твердой волей
С очей срывает сладкий сон.

Так и у нас в любви, Мадонна,
Скрестились вечные враги
И отступила утомленно
Святая гвардия любви.

Настала ночь в груди усталой,
Окутал сердце скорби мрак,
И лишь надежды обветшалой
Чуть светит призрачный маяк.

Но огонек его туманом
Разлуки неизбежной скрыт;
Развей, Мадонна, опахалом
Все, что так душу тяготит!

Верни им мертвые мгновенья
Надежды светлой и мечты,
Пусть двух сердец соединенье
Твоей бездонной доброты

Свидетельством великим станет;
Тогда счастливый день придет
И чувство юное восстанет,
Все зазвенит и запоет.

И ликование душ влюбленных
Тебе наградой станет, Мать,
Из их очей замороженных
Струиться будет благодать.

Из уст их песнь тебе во славу
Прольется в синеву небес,
Ее подхватят ветер, травы,
Долины, реки, хмурый лес.

О, дай им миг желанной встречи,
Твоею волей он придет:
Любви светильник бесконечен,
Как звезд безудержный полет!»

Молитву кончив, он слезами
Оклад старинный оросил
И со скрещенными руками
Главу три раза преклонил,

С коленей встал, неровным шагом
Покинул келью, дверь закрыл,
И под орехом над оврагом
Сном беспокойным опочил.

2.03.1983

РАСКАЯНИЕ

Я виноват, что искрою желанья
Светильник не разжег твоей души,
Что сразу после первого прощанья
На новое свиданье заспешил,

Что, испугавшись искренно открыться,

Без умолку о глупостях болтал,
Что не сумел, как должно, объясниться,
Что робко себя ночью отдавал.

Я виноват, что не сумел твой холод
В полуденное лето обратить,
Что не увез тебя в приморский город,
Где проще наслаждаться и любить,

Что в бесшабашном и пустом разгуле
Беспечно наше время расточал,
Что о любви я пустословил все,
Что честь свою и гордость потерял.

Я виноват, любимая, наверно,
В том, что уж слишком страстно полюбил,
Теперь же мне так тягостно, так скверно,
Что для любви не остается сил.

3.03.1983

* * *

На что ему теперь молиться?
Любовь была, а ныне там
Незримым облаком клубится
Ее прощальный фимиам.

Растаяла дымком туманным
Ее пленительная вязь;
Еще вчера он был желанным,
Сегодня стал чужим для Вас,

Еще вчера ему готовы
Вы были мир к ногам сложить,
А нынче сброшены оковы
И больше нет нужды любить.

В архив дряхлеющее чувство
Вы занесете навсегда,
Чуть-чуть Вам даже станет грустно,
Но все истлеет без следа,

И в меланхолию забвенья
Вы погрузитесь с тихим сном,
Лишь майской ночи дуновение
Напомнит изредка о нем.

А он? Его судьба – томиться
В застенках памяти своей,
Где до сих пор еще дымится

Святой костер счастливых дней.

На что ему еще молиться?
Любовь была, но где она
Должна была звездой родиться,
Там ныне сумрачная мгла.

9.03.1983

* * *

Помани меня очами,
Помани, и я вернусь
И с далекими степями
Кровью алой породнюсь.

Помани меня улыбкой,
Я на крыльях прилечу,
В предрассветной дымке зыбкой
Силуэт твой различу.

Помани меня руками,
На коленях приползу
И горячими устами
К пальцам хрупким припаду.

Помани меня надеждой,
Я как ландыш расцвету,
Молодою травкой вешней,
Счастьем девственным пахну.

Помани меня с любовью,
Я навеки буду твой;
Помани, я за тобою
Обойду весь шар земной!
9.03.1983

* * *

Ночь черна, но на сердце чернее
Безысходности острая боль,
От нее все в груди леденеет
И крадется хандра исподволь.

Мрак окутал мечты и желанья
Пеленой беспросветной тоски,
Как нужны мне твое обаянье,
Твои очи и руки твои,

Как нужны мне улыбка и ласка,
И застенчивость искренних слов,
И ланит твоих бледная краска,

И ресниц твоих черный покров.

Разлучен я с тобой расстоянием,
Пошлой в деньги игрой и... зимой,
А лица твоего очертанье,
Словно призрак, стоит предо мной.

И сомкну ли я очи устало,
И раскрою ль их утром с зарей,
Ты стоишь предо мной, как стояла
Той счастливою нашей весной.

И как будто нам нужно так мало,
Чтобы были мы рядом с тобой,
Но и это Фортуна отняла
У нас старческой дряхлой рукой.

У любви несчастливой три акта:
Первый – светлый, тревожный – второй,
Но уже со второго антракта
Дышит все гробовой тишиной.

И когда Мельпомены пожаром
Вспыхнет сцена, галерка замрет,
То на кончике остром кинжала
Той любви неперенный исход.

Ночь черна, но чернее разлука
И любви нерасцветший бутон;
В зале тихо... на сцене ни звука...
Только в сердце малиновый звон!

9.03.1983

* * *

Тобою, только лишь тобою
Наполнен жизни каждый миг,
Смешались радость со слезою
В один напиток для двоих.

Твоею светлою мечтою
Душа воскресшая парит,
Ей снится небо голубое
И солнца грезится зенит.

Твоими нежными руками
Надежды светлые цветут,
И о тебе за облаками
Влюбленно ангелы поют.

11.03.1983

* * *

Посмотри на меня, как смотрела
Ты однажды зимой чрез окно,
Так же искренно, так же несмело,
Так же трепетно, так же тепло.

Посмотри же в глаза мои нежно,
Как умеешь одна только ты,
И в шифоне своем белоснежном
Опустишь на ресницы мои.

Очаруй меня, дивная фея,
Глубиною печальных очей;
Как нужна мне твоя панацея
Избежать горькой доли своей!

Посмотри же с горячею лаской
На разбитый, истерзанный лик;
Пусть счастливою будет развязка
Непомерных страданий моих.

Посмотри на меня, как смотрела
Ты горящим надежды лучом,
Сердцем ты навсегда завладела,
Так же властвуй, любимая, в нем!

14.03.1983

* * *

Километр за километром
Убегают за окном,
Подгоняемые ветром,
Тусклым небом и дождем.

Конь стальной беспечно мчится
По маршруту своему,
Эх, ему б хоть раз влюбиться,
Он бы понял почему

Я безмолвно и печально
Приютился у окна,
Тень любви многострадальной
На чело мое легла.

Там среди степей широких
Был судьбой я обручен,
Два светила чернооких
Мой затмили небосклон.

Но разлучница-Фортуна
Обрела прощанью нас,
Порваны надежды струны,
Факел счастья погас.

Поезд мчит меня все дальше
От возлюбленной моей
В мир холодный лжи и фальши,
В мир, где правит Асмодей.

Километр за километром
Убегают за окном,
Подгоняемые ветром,
Тусклым небом и дождем.
18.03.1983

* * *

Я так любил тебя тогда,
Когда февральские метели
Нам заматали холода
В неразделенные постели,

Когда в тревоге, сам не свой,
Мгновенье караулил встречи,
Когда во сне, от слез хмельной,
Ласкал уста твои и плечи,

И в упоительном бреду
Кричал заветные признанья,
И голос слышал твой «иду»,
Но просыпался до... свиданья.

Я так любил тебя тогда,
Когда, прощаясь безнадежно,
Передо мной звездой плыла
Твоя нетронутая нежность.
7.04.1983

* * *

Все! Вновь развеялись виденья
И сладостных мечтаний сны,
Остались горечь и смятенье,
Да лица мертвой белизны.

Умолкли счастья фанфары
И птиц ликующих трезвон,
Безжалостны судьбы удары
И неприступен Купидон.

Надежд сомкнулись горизонты,
Туманом слез заволокли
Они стихи Анакреонта
О сладком таинстве любви.

Недолго музыка играла
И хор рапсоду подпевал,
Упала сломанной кифара
И хор, уставший, замолчал.

10.04.1983

МАВЗОЛЕЙ ЛЮБВИ

Ни песен сладкозвучные напевы,
Ни Гелиоса животворный свет,
Ни Зевса электрические стрелы
Не проникают в этот мир тенет.

Сюда нет хода толпам суетливым,
Здесь дышит все священной тишиной,
Лишь Памяти желаньем прихотливым
Порою нарушаем сей покой.

Тогда сюда поплакать возле склепа
Приходит сердце в рубище худом,
Оно когда-то поклонялось слепо
Той, что покоится здесь бесконечным сном.

Тот звездный час унесся безвозвратно,
Когда открытое божественным словам
Оно «люблю» шептало многократно
Весной замороженным небесам.

Тогда, вздымая грудь кипящей лавой,
Оно рвалось в пленительные сны;
Увы! Теперь лишь только след кровавый
Остался от безумства той поры.

Истлело все, что прежде пышным цветом
Благоухало в зареве очей;
Все ныне скрыты в саркофаге этом
Печаль и радость тех увядших дней.

И сердце, изможденно и устало,
Всего лишенное в превратностях судьбы,
Уже почти что биться перестало,
Бесцельно доживая дни свои.

Оно приходит в трепетном волненье
Отдать последний долг былым летам,

На мрамор упадет в изнеможенье
И предается горестным слезам.

Поверь! Ему целебны эти муки,
Его спасенье – этот тихий храм,
Не будь его: от горя и от скуки
Оно разорвалось бы пополам.

Спокойно спит в тиши его святыня
С тех пор, как добродушный Гименей
Призрел страдания сердца и в пустыне
Угасших чувств построил мавзолей!

10.04.1983

* * *

Сколько теорий придумано миром,
Чтоб жизнь под единый канон подвести,
Чтоб схематичным науки мерилom
Вымерять страсти, желанья, мечты!

Нынче твердят: все вокруг относительно,
Счастье и горе – все пополам,
Вроде бы искренно и убедительно,
Но обмануть я себя не дам.

Пусть все поносят меня относительно
И относительно любят меня,
Я абсолютно отвечу, презрительно:
«Лгут ваши истины, профессора!»

Не относительно солнце над нами,
Не относительна в речке вода,
Не относительно горы веками
Пики свои одевают в снега,

Не относительно гладь океана
С куполом неба слилася вдали,
И та звезда, что на небе пропала,
Скоро появится в свете зари.

Не относительно любят влюбленные,
Клятвы давая любить навсегда,
Ласково грея тела обнаженные
У негасимого страсти костра.

Не относительны в жизни падения,
Это итог многолетней борьбы,
Это надежды, ошибки, сомнения –

Вехи мятежной и яркой судьбы!
30.01.1982

* * *

Твое мгновенье – вечность мне,
Так пой безжалостной судьбе
Свои сомнения и слезы,
А на моем бессмертье розы
С шипами вырастут к тебе.
4.03.1982

* * *

Склони главу, растоптанная слава,
Перед Фортуною бессильна ты,
Грядущее твое туманно,
Бессмысленны твои мечты.

Прошла пора, когда ты величаво
Дорогой поклоненья шла,
Теперь вокруг тебя все бездыханно
И ты ничтожна и жалка.

Склони главу, бесстыжая гордица,
Окончился твой светлый день.
В самодовольстве временщица
Растаяла, как в полдень тень.
15.03.1982

* * *

Блуждая глазами в людской мишуре,
Мы ищем желанье в соседней душе,
Мы ищем надежду на счастье вдали,
Мы ищем блаженства, мы ищем любви.

Играя глазами, целуемся вскользь,
Чтоб больше увидеться нам не пришлось,
Чтоб быть отлученными от расставанья,
Чтоб быть постоянно во власти желанья.
18.04.1982

* * *

А жизнь моя несчастная
Пустыми днями считана;
Бесцельная, напрасная
И всеми позабытая,

Дней солнечных не ждущая,
От радости сокрытая,
Уныла и гнетущая,

Как бабка неумытая,

Покрыта черной сажею
И грязью, в поры впитанной,
Лохмотьями закрытая
От публики воспитанной,

От горя поседевшая,
Идет-бредет, шатается
Дорогою проезжею
И глупо улыбается.

А ей бы взять да кончиться,
Дороге нескончаемой,
Старушка остановится,
Никем не замечаема.

И села б бабка дряхлая
Тогда на землю пыльную,
И пролила б из глаз своих
Слезу любвеобильную,

Омыла б длани грязные,
Очистилась от нечисти,
И умерла б несчастная,
Счастливой в своей ереси,

И умерла б несчастная
Пустыми днями считана;
Седая, неопрятная,
Друзьями позабытая.

1.05.1982

* * *

О, вдохновенье, вдохновенье,
Как редко посещало ты
Мой уголок уединенья
На самом краешке земли!

Измучен жизненной лавиной
Таюсь один в кромешной тьме
Над смерти мрачною пучиной
С последней мыслью о тебе.

Исписаны листы бумаги
Страданиями души моей,
Но сгинут все они во прахе,
Изыдут памяти людей.

Потрепанные фолианты,
Сомнения минувших дней,
Исчезнут, словно гароманты,
В песках растерзанных степей.

Другой избранник звонкой лирой
Разбудит чуткие сердца,
И станет он толпы кумиром
Под сенью твоего венца.

О, вдохновенье, вдохновенье,
Тебя восславит в песнях он
Без тени страха и сомненья,
Твоим величием опьянён.

1.06.1982

* * *

Распутица в душе моей,
Больное воображенье,
Порочный круг пустых страстей
И медленное отупенье.

Предвестница грядущих бед,
Слепая неопределенность,
Зачем мне даришь столько лет
Свою сухую благосклонность?

Зачем бросаешь плоть мою
На растерзанье непогоде,
Холодным ветру и дождю,
Как дань полученной свободе?

Зачем терзаешь душу мне
Своей бессмысленностью мрачной,
Смертельно бьешь мою мечту
Такой реальностью невзрачной?

Я уподоблен седоку,
Что сброшен в грязную канаву
Своим мятежным скакуном,
Умчавшимся за переправу.

Мне не видать уже его –
Блаженного мгновенья счастья,
Кругом все дико и темно,
Вокруг меня одно ненастье.

Сокрылось солнце. Я, как перст,
Стою один среди страданий,

Разбитых сладостных надежд,
В плену у разочарований.

Итог один моей борьбы:
Конец броженью и скитаньям,
Я в цепких лапах у судьбы
И не достоин сострадания.
6.06.1982

* * *

Я тебе ничего не скажу на прощанье,
Пусть все сокровенное скажет молчанье,
Пусть грустная ласка опущенных глаз
Поведает все, что на сердце у нас!

Пусть быстрая речка расскажет, как мы,
Обнявшись, тропинкою по воду шли,
Пусть ива над речкой поведает нам,
О чем мы мечтали по вечерам!

Пусть ночью тихой расскажет луна,
Как нашу любовь освещала она,
Пусть яркие звезды расскажут, как мы
Сердца отдавали друг другу свои!

Пусть ясная зорька поведает нам,
Как мчались навстречу мы будущим дням,
Пусть жаркое солнце согреет все то,
Чему только в памяти жить суждено!
6.06.1982

* * *

Когда уже наступит время,
Святой мечты моей пора,
Когда все армии отменят,
Отменят раз и навсегда!

Когда оружие переплавят
В станок, машину или плуг,
И человек свободный станет
Себе подобным брат и друг?

Когда мальчишки перестанут
Играть в войну среди весны,
И в словарях писать не станут
Слова насилия и войны?

Когда ж наступит это время,
Святой мечты моей пора,

Когда все армии отменят,
Отменят раз и навсегда!
8.06.1982

* * *

Мне бог послал убогие таланты
И незамысловатое перо,
И непохож совсем я на Атланта,
И не свершить мне подвигов его.

Мне нрав ниспослан свыше непокорный,
Скитаться мне Фортуной суждено,
На одиночества тревогу осужденный
Я жду, когда придет мой Ватерлоо.

Когда настанет грозный день паденья,
Мне люди сажей вымажут лицо,
Поволокут среди всеобщего презренья,
И выбросят на свалку мертвецов.

Там, всеми брошенный, очнусь от слез и боли,
И потащусь дорогами тоски
По замыслу предписанной мне роли,
Навстречу всем превратностям судьбы.

Сраженный хладным духом безразличья,
Жду Зевсом мне назначенный закат,
Тогда в лучах тщеславного величья
Мне барды свои песни посвятят,

Тогда угаснут злоба и сомненья,
Мне будут все отпущены грехи,
И на могильном холмике забвенья
Раскроются невинные цветки.

Склеп водрузят грядущие Атланты,
В нем будут спать разбитое чело,
Богами данные убогие таланты
И незамысловатое перо.
6.12.1982

* * *

Мой день, что пасмурная осень,
Безликой серою тоской
Останки юности заносит,
Как парк увядшею листвою.

Совсем один... Все жду метелей
И бурь крадущейся зимы,

Но или зимы потеплели,
Или похолодели мы.

Иные думы зачерствели,
Нет сил для жизни и борьбы,
Запасы счастья оскудели
В забытой кладовой судьбы.

Одно лишь только безразличье
Владеет естеством моим,
Тоска становится привычной,
А мир вокруг меня – пустым.

Смотрю на небо с сожаленьем,
Планет и звезд спокойный бег
Приносит мне успокоенье:
Увы, я только человек!
11.10.1982

* * *

Все вокруг меняется,
Кружат карусели,
Может завтра явится
Песнь, что мы не спели.

Может «стукнет» в голову
То, что не досказано,
А быть может сбудется,
Что давно предсказано.

Может все изменится
Светлым утром к лучшему,
Может все простится мне –
Агнецу заблудшему.

Я приду к заутрене
От грехов очищенный,
Улыбнется правдой мне
Мир переосмысленный.

Буду в неге тешиться,
Буду вирши складные
Сочинять-потешиться
На слова неладные,

Буду в книжки складывать
Сердца треволнения
И цензуру радовать
Музой восхищения,

Буду с тихой скромностью
Наслаждаться славой,
Этой не раздавленной
Гидрою трехглавою.

Но боюсь, забродит вдруг
Кровь моя бродячая,
И над прежней негою
Полчаса поплачу я,

А затем со рвением
Брошусь в пропасть грешную,
Стану петь презрение
Безобразья здешнего,

Бичевать гонителей,
Славить жертв обструкции
И пугать правителей
Музой революции.

15.12.1982

* * *

В зале пустынной задвинуты шторы,
Робко тенями бросает свеча
На посеревших обоев узоры
Неповторимые полутона,

Льются попури всесильного рока
Над полумраком таинственным и ...
Вот на стене лик распятого Бога,
Смертию нам отпускает грехи,

Таинством дышит просторная зала,
Смотрит печально распятый Иисус,
Как в уголке обнаженная пара
Свой освящает негласный союз.

Шепот их страстный в мелодии тает,
Телодвиженья закутаны в мрак,
Только Всевышний и ночь в мире знают
Про этот тайный непризнанный брак.

Где-то за шторами добрые звезды
Ласково глядят влюбленным уста,
А на ланитах румянами розы
Радугу утра рисует заря.

Все это – дань их открытому чувству,

Благословенный подарок судьбы,
И по давно заведенному руслу
Станет бежать ручеек их любви.

От пылких слов и доверчивой ласки,
От нетерпения жаждущих рук
В тихую негу пленительной сказки
Он унесет от друзей и подруг,

В маленький мир неземного блаженства,
В царство волшебное вечной весны,
Где никогда не кончается детство,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.